

Учит. Газет - 1994 - 13 мая -
- с. 24.

Борис ПЛОТНИКОВ:

«Если говорить по совести...»

Начну с парадокса. Кинорежиссер Лариса Шепитько выдержала страшные бои с тогдашним киноначальством, чтобы снимать никому не известного долговязого 26-летнего свердловского артиста из ТюЗа в главной роли в фильме «Восхождение». Но, приступив к озвучиванию ленты, категорически заявила: «Плотникова будет озвучивать другой актер. Скажем, Демьяненко...»

Почему? Чем не устроил ее прекрасный, бархатистый, близкий по окраске аж к самому Смоктуновскому голос молодого актера? Трудно сказать. Я расспрашивала коллег Бориса по фильму - все говорили что-то невнятное. Тогда я подумала было спросить саму Ларису, но не успела: она трагически погибла в автокатастрофе...

А вот на радио «Россия», где этот голос уже несколько лет постоянно «звучит» в эфире не меньше раза в неделю, о нем нежно и уважительно говорят: «Это - последний романтик...» Он читает стихи - от Дельвига до Андрея Белого, читает рассказы, участвует в радиопьесах, а в последнее время стал еще петь под гитару русские романсы. На радио и телевидении (религиозная программа «Кулон») доверили читать евангелия, записал альбом «Евангелие от Иоанна», по утрам нередко читает и комментирует Библию. Мало того, голос его настолько красив, да при этом еще и «вокален», что он с сумасшедшим успехом выступал и выступает в опере-оратории Алексея Рыбникова «Литургия оглашенных». С этим спектаклем театра Рыбникова он ездил на гастроли и в США. А там его уже хорошо знали, потому что в многосерийном телефильме «Петр Великий» блестяще сыграл роль царевича Алексея, как говорят, «переиграв» самого Максима Шелла, выступавшего в роли Петра. На съемках в Суздале, когда были сцены с Плотниковым, сбегалась смотреть вся труппа, и сам Роберт Де Ниро (уже после показа фильма по ТВ) говорил, что такого замечательного актера, как Плотников, он не видел давно.

Думал ли длинноногий мальчишка из маленького городка под Свердловском, окончательно выбрав между скрипкой и сценой, что его ждет впереди, когда переступил порог тамошнего ТюЗа? Уже тогда было ясно, что Борис - актер универсальный. Рядом с острохарактерными ролями (Кот Базилио, Герцог Бэкингем) был пронзительно нежный Фердинанд из «Коварства и любви» Шиллера... Режиссеры чувствовали в его даровании огромный диапазон красок. А тут неожиданное приглашение на «Восхождение». И когда после далеко не первой телеграммы с вызовом в Москву на кинопробы Плотников вошел в комнату, где размещалась группа Шепитько, он едва не упал в обморок: с портрета Сотникова работы Юрия Ракиш на него смотрел... сам Борис Плотников!..

После ошеломляющего успеха «Восхождения» Бориса пригласили работать в Московский театр сатиры, где он показал каскад острых характеров. Глухов, например, в «Бешеных деньгах», мелкий воришка в «Малыше и Карлсоне...», бессловесная роль в «Роденьких моих», а рядом был просто удивительный Петя Трофимов в «Вишневом саде». Надо сказать, что лучшие свои роли в Сатире Борис сыграл в режиссерских работах Андрея Миронова. Собственно, если б не Миронов, он бы в Москве и не остался: тот ему прописку и контракт продлевал. Андрей очень его любил и ценил, и в последнем его спектакле «Тени» по

Салтыкову-Щедрину они были партнерами. И какими партнерами!..

А в кино его «повели» сначала как романтического героя - «Дикая охота короля Стаха» (Белорецкий), «Емельян Пугачев» (Иконописец), Луис (мюзикл «Дульсинья Тобосская»)... Перечислять более чем 70 ролей в кино и на телевидении бессмысленно. Но хотя среди них не было ни одной проходной, все равно нынешний зритель прежде всего узнает Бориса по эксцентричной роли доктора Борментеля в «Собачем сердце», по Несчастливцеву в «Лесе», по Петру III в «Михайло Ломоносове», ученому Мёбиусу в «Физиках».

Фильмы, как известно, стареют. Но только не те, где играл Плотников. Например, советско-французский сериал «Жизнь Берлиоза», где он выступил в роли русского музыкального критика и писателя князя Одоевского. Или взять просто эпизод из пронзительного «Холодного лета 53-го», где он играет насмерть перепуганного сына невинно репрессированного отца...

- Работа для меня - самое главное, - говорит Борис. - Хорошо, что она есть. И хорошо, что сейчас я уже могу выбирать. Снимаюсь сейчас очень редко, потому что не вижу подходящего для меня сценария. А предложений много. Из последних киноработ, которые мне запали в душу, - некое странное, полумистическое существо в «Прогулке по эшафоту». Глубоко убежден, что актерская профессия - самая зависимая из всех: нас выбирают. Я же могу выбрать только сценарий. В театре же такого права нет: там назначают - и все. Делаю!.. Был несколько лет назад случай (сейчас я работаю в Театре Российской Армии): назначили на роль Бориса Григорьевича в «Грозе». Ну не мое! Мучился страшно. Но повезло - спектакль не состоялся, а в театр пришел новый главный режиссер и предложил мне совершенно неожиданную для меня роль в коме-

дии Шекспира «Много шума из ничего». Узнав, что я буду играть Дона Педро принца Арагонского, я был сначала почти в отчаянии - роль почти бездейственная, всегда скучная, номинальная. Но стали искать вместе с режиссером Борисом Морозовым - и неожиданно оказалось очень интересно работать и очень интересно играть... А вообще мне часто кажется, что я занимаюсь не своим делом...

- Ваш диплом искусствоведа в университете - попытка изменить профессию?

- Нет, необходимость пополнить образование. И вообще я постоянно испытываю тяготение не только к истории искусств, но и истории как таковой. Неожиданно у меня оказалось большое количество исторических ролей. Царевич Алексей, не успевший стать царем. Александр I в канун своего вступления на престол. Петр III - перед тем как его убили. И Николай I в заочном своем конфликте с Лермонтовым. А хотелось бы сыграть и Николая II. От трагедии сына, через трагедию и распад семьи к трагическому концу рода...

Забавно: сын слесаря 6-го разряда «переиграл» половину династии Романовых. И как изысканно, тонко, остро - будто из самых что ни на есть высоких дворян вышел. Редкостно цельная натура, но не с самым «сахарным» характером. По натуре интроверт, обожает окружать себя тайнами. Судите сами.

- А кто написал пьесу про Карло Гольдони, в которой вы сейчас играете в Театре Олега Табакова («Прощайте... и рукоплещите!»)?

- Не знаю.

- Ну как это вы можете не знать?

- Звоните Табакову!..

Грубо? Не без этого. Может, он бы и назвал того молодого автора, когда я не сказала, что не понравилась мне прежде всего пьеса, а потом спектакль и что я собираюсь выступить против этой истории про драматурга Карло Гольдони, которая хороша только в той части, когда на сцене на высшем пилотаже актерской техники (но неожиданно внутренне холодно) играет Борис...

Почетное звание заслуженного артиста России он получил много позже. Думаю, в немалой степени это связано с его действительно очень трудным характером. Иннокентий Михайлович Смоктуновский говорил мне, что, очень высоко оценивая Бороны актерские данные, он все-таки побаивается его: что выкинет через минуту - пойдй узнай!..

- Борис, а есть несыгранные роли?

- Несколько лет назад, помните, вы задали тот же вопрос. Я назвал князя Мышкина, Гамлета и Чацкого. Мышкин ко мне все-таки пришел. Правда, когда я стал уже лысым.

- Сорок восемь лет - это ничто, тем более что сейчас лысеют рано. Кстати, когда вы сначала играли Мышкина в парике, то выглядели чересчур юным, но - ряженым.

- А разве Мышкин метафорически не ряженый среди того общества, которое его ломает?

- Метафорически да, но, думаю, вам рано ставить крест и на Чацком, и на Гамлете.

- Зато у меня есть время мечтать о Дон Кихоте... Молодого-то нового Дон Кихота я сыграл и спел в «Дульсинее Тобосской» и страшно рад этому... Но как бы мне хотелось все-таки сыграть в «Бесах»! Теперь уже не Шатова или Кириллова, а Верховенского-старшего, то есть представителя поколения, который не разрушает, а пытается созидать. Это сегодня очень важно. Да и не только сегодня. Вечно... И по совести...

- А над чем вы сейчас работаете?

- Вы же знаете, это - тайна. И если вы будете настаивать на своем вопросе, вы знаете, что произойдет?

- Знаю, кто-то из нас положит телефонную трубку первым...

- Ну тогда все в порядке. Полное взаимопонимание. А то, над чем я работаю, вы и зрители, и слушатели узнаете тогда, когда работа будет завершена. Могу сказать только одно: за то, что меня не волнует, я не возьмусь, ясно?

- Борис, а кем бы вы стали, если б не актером?

- Я стал бы хирургом, а скорее всего - скрипачом. Я ведь окончил музыкальную школу по скрипке, и дважды скрипка была в моих руках на киносъемке. Это не случайно. Кстати, вам неизвестно, когда в ближайшее время в консерватории будет играть Третьяков?..

Наталья ЛАГИНА

● Борис ПЛОТНИКОВ в фильмах «Емельян Пугачев» и «Петр Великий» (в роли Петра Первого Максимилиан ШЕЛЛ)

